

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ЛЕКСИКОГРАФИИ

15 и 16 апреля 1952 г. в Институте языкознания АН СССР происходило совещание по вопросам лексикографии. В совещании приняли участие научные работники-лексикографы Москвы, Ленинграда, Украины, Армении, Грузии, Азербайджана, Туркмении, Узбекистана, Литвы, а также сотрудники Государственного издательства иностранных и национальных словарей.

Открывая совещание, акад. В. В. Виноградов указал на огромное значение труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» заложившего прочную основу творческой разработки всех областей языкознания как теоретического, так и прикладного. Сталинское определение грамматики и лексики, учение об основном словарном фонде и словарном составе, об их взаимодействии и связи, о социальных причинах непрестанной изменчивости словарного состава, о законах его развития и обогащения должны лечь в основу советской лексикографической теории и практики.

Отметив широкий размах, который приняла лексикографическая работа в Советском Союзе в связи с расцветом национальных культур и мощным развитием литературных языков Советского Союза, акад. В. В. Виноградов указал на отставание лексикографической теории от лексикографической практики. Русская дореволюционная и советская лексикография, при наличии у нее значительных достижений, не располагала никакими крупными теоретическими обобщающими трудами. Единственный широко задуманный «Опыт общей теории лексикографии» акад. Л. В. Щербы оборвался в самом начале, на изложении вопроса о типах словарей. Кроме того, до появления в свет работ И. В. Сталина по языкознанию построению глубокой и всесторонней теории советской лексикографии препятствовала та путаница и неразбериха по основным вопросам теории и истории языка, которая характеризовала так называемое «новое учение» о языке Н. Я. Марра. Понимание языка как надстройки, смешение семантики с общественным мировоззрением, с идеологией, идеалистическая и антиисторическая трактовка семантических законов, признание классовости языка и другие антимарксистские положения теории Марра нанесли большой ущерб лексикографической теории и практике. Это сказалось, в частности, на «Проекте словаря древнерусского языка» проф. Б. А. Ларина, определившего первоначальный тип построения этого словаря. Следы влияния антинаучных положений «нового учения» о языке пришлось тщательно убирать и выкорчевывать из первого и второго томов академического Словаря современного русского языка. Особенно тяжелым и заразительным оказалось марровское смешение семантики слова с содержанием тех идей, которые могут быть выражены с помощью этого слова. Отсутствие строго разработанной методологической базы и нигилистическое предубеждение Марра и его «учеников» против лексикографии, как языковедческой работы второго сорта, вредно сказались и на подготовке лексикографических кадров.

Указав на необходимость совместной и четко координированной работы советских лексикографов над углубленным изучением существеннейших проблем лексикографической теории и практики, акад. В. В. Виноградов наметил основные задачи советской лексикографии, лексикологии и связанных с ними областей языкознания на ближайшее время.

Прежде всего, опираясь на изучение конкретного материала различных языков нашей страны, советское языкознание должно разработать основы семантики и семасиологии, вопросы о слове, значении и понятии, о типах значений слов, свободных и связанных, о разных видах употребления и применения слова, о разных типах фразеологических единиц и их соотношении со значением слова, о семантических границах слова и омонимах, о связи разных значений слова с его различными синтаксическими употреблениями и т. д.

Проблема нормализации языка, органически связанная с разработкой принципов построения нормативного словаря, требует углубленного изучения вопросов лингвистической стилистики, на основе которой должна быть выработана система стилистических помет, разработаны принципы составления синонимических и фразеологических словарей.

Необходимо создание больших конкретно-исторических исследований, освещающих процессы развития основного словарного фонда и словарного состава отдель-

ных языков, что является основным условием для составления исторического словаря. Описательные работы по лексическому строю современных национальных языков, изучение живых словобразовательных отношений словарного состава с основным словарным фондом, изучение степени употребительности различных словарных пластов и отдельных значений должны явиться базой для создания словарей нормативного типа.

Новое понимание задач и содержания грамматики, раскрытое в трудах И. В. Сталина, должно найти свое отражение в разработке принципов грамматической характеристики слов в словарях разного типа.

Широкому обсуждению лингвистов должны быть подвергнуты вопросы о типах словарей, толковых, двуязычных, исторических и т. п., о своеобразии их состава и структурных отличий.

В связи с возрождением сравнительно-исторического языкознания особую остроту приобретает вопрос о принципах, задачах и границах этимологического словаря родственных языков. Создание терминологических словарей потребует объединенных усилий лингвистов с представителями других специальностей.

В заключение своего вступительного слова акад. В. В. Виноградов призвал советских лексикографов общими усилиями двигаться к достижению великой цели, поставленной И. В. Сталиным, — поднять советскую лингвистику, в том числе и советскую лексикографию, на самую вершину мировой науки о языке.

На совещании были прочитаны следующие доклады: «О задачах Словаря современного русского языка» — доклад члена-корр. АН СССР С. Г. Бархударова; «О принципах составления одноименного толкового словаря» — доклад ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР С. И. Ожегова; «О работе над словарем литературного литовского языка» — доклад действ. члена АН Литовской ССР И. Ф. Балчикониса; «О принципах составления словаря языка А. С. Пушкина» — доклад ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР А. Д. Григорьевой; «О работе над двуязычными словарями» — доклад гл. редактора Государственного издательства иностранных и национальных словарей К. А. Марцишевской; «О русско-украинском словаре» — доклад члена-корр. АН УССР И. Н. Кириченко; «О русско-армянском словаре» — доклад зав. сектором лексикологии Института языка Армянской ССР доктора филол. наук Э. Б. Агаяна; «Очередные задачи азербайджанской лексикографии» — доклад ст. научн. сотр. Института языка и литературы АН Азербайджанской ССР А. Г. Оруджева.

Прослушав доклады и выступления по ним, совещание получило широкую и разностороннюю информацию о лексикографической работе, которая проводится в Академии Наук СССР и Академиях союзных республик. Кроме того, как в докладах, так и выступлениях был намечен ряд положений о принципах работы по составлению словарей, об организации лексикографической работы и указаны способы и меры для ее координации.

На совещании с полной определенностью выявилась необходимость точного определения задач и содержания различных типов словарей. Тип словаря определяет собой, прежде всего, принципы отбора слов, т. е. принципы составления словника. Касаясь этого вопроса применительно к Словарю современного русского языка, составляемого Институтом языкознания АН СССР, проф. Бархударов указал, что в этом словаре, охватывающем лексический материал почти за полтора столетия, будут отражены не только устойчивые элементы русского языка, но и изменения, происшедшие в его словарном составе за истекшее время. Поэтому в словаре найдут свое место многие устаревшие слова, если они достаточно широко представлены в художественных и важнейших научных и публицистических произведениях русских классических писателей. Слова диалектные включаются в словарь лишь в том случае, если, по данным картотеки, они широко употребляются в классических и современных художественных произведениях. Жаргонизмы, не вошедшие в литературное употребление, в словарь не включаются. Из производственно-профессиональной терминологии включению в словарь подлежат лишь те слова, которые вышли за пределы узко профессиональной сферы употребления. Из научной и технической терминологии в словарь вводятся слова, вошедшие в литературный обиход и употребляемые в книгах широкого обращения.

Ст. научн. сотр. Ожегов, посвятив часть своего доклада принципам отбора слов для толкового одноименного словаря, наметил ряд лексических разрядов, которые должны быть приняты во внимание в работе над словником. Во-первых, это лексические дублиеты, лишенные различительной стилистической окраски, типа *накидок* — *накидка*, *товарка* — *подруга*, *помочи* — *подтяжки*, *голкипер* — *вратарь* и т. п., первый из которых в краткий нормативный словарь включаться не должен. Во-вторых, это парные морфологические образования типа *прозаик* — *прозаист*, *пропагандист* — *пропагатор*, *дипломник* — *дипломант*, *отрывчатый* — *отрывистый*, из которых в краткий толковый словарь должна включаться лишь активная для современного языка форма с продуктивным суффиксом. Слова-подёнки типа *румынки* (название высоких дамских ботинок), *американка* (род закуской) и т. п., а также жаргонизмы

различного происхождения в краткий нормативный словарь включены быть не могут. Из терминологии, бытовавшей в составе русского языка с XIX в., должны быть исключены все отжившие терминологические элементы, не характерные для круга понятий современной научной терминологии, например, такие, как *тепелород*, *флеш*, *ложмент* и т. п. Решающим моментом для отбора слов из состава современных терминов в краткий нормативный словарь должна быть не важность термина в системе понятий данной науки или отрасли техники, а его общественная роль. Поэтому, например, в словаре должны быть такие химические термины, как *перекись* и *окись* и могут отсутствовать такие, как *недокись* и *закись*. При отборе неологизмов для словника краткого толкового словаря следует опираться на тот лексический материал, который наиболее характерно отражает данную эпоху и существенен для понимания особенностей ее развития. Так, например, вряд ли было бы правильным в кратком словаре помещать такие слова, как *нэпман*, *коренизация*, *спайка*, но необходимы такие, как *колхоз*, *середняк*.

Широкому обсуждению подвергся вопрос о составлении словника для двуязычных словарей. «Первым вопросом при составлении двуязычных переводных словарей является определение списка слов одного языка, которые должны быть переведены словами другого языка, т. е. установление словника первого языка», — отметил член-корр. АН УССР И. Н. К и р и ч е н к о, характеризуя в своем докладе работу над словником русско-украинского словаря. На это же указал в своем докладе ст. научн. сотр. А. Г. О р у д ж е в, который отметил, что в результате отсутствия строго научных принципов отбора слов для двуязычного словаря словник четырехтомного Русско-азербайджанского словаря оказался перегруженным устарелыми словами, диалектизмами и арготизмами, так как в него был включен без отбора почти весь материал из словаря под редакцией Ушакова и из словаря иностранных слов под редакцией Петрова.

Редактор Государственного издательства иностранных и национальных словарей К. А. М а р ц и ш е в с к а я, охарактеризовав в своем докладе работу издательства, выпустившего с 1928 по 1951 г. 293 словаря на 50 языках, указала, что в основу работы над составлением двуязычных словарей должны быть положены следующие принципы: словарь должен как можно полнее отражать нашу современность; слова и выражения, передающие чуждые и враждебные нам понятия, должны быть объяснены с позиций советской идеологии, что приходится особенно учитывать при составлении иностранно-русских словарей. Система подачи словарного материала в русско-иноязычных словарях должна быть основана на введении в словарь элемента толкования слова, что осуществляется в практике издательства. Это достигается прежде всего семантической разработкой русского слова, а также применением терминологических и стилистических помет и грамматической характеристикой слова. Член-корр. АН Туркменской ССР З. М у х а м е д о в а затронула вопрос об отсутствии разработанных принципов адекватной передачи грамматических категорий русского языка средствами языка иной грамматической системы.

И. о. ст. научн. сотр. Института языка и литературы АН Узбекской ССР А б а к и р о в указал, что русская часть двуязычного словаря должна составляться с учетом семантической системы другого языка, так как употребление того или иного слова в одном из его значений в различных языках часто не совпадает.

Необходимость скорейшей унификации колеблющихся случаев русского правописания, имеющей исключительно важное значение в составлении двуязычных словарей, отмечалась в выступлениях Е. Г. А ф а н а с ь е в а, И. Н. К и р и ч е н к о и других участников совещания.

Ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР К. Е. М а й т и н с к а я указала на необходимость включения в русско-национальные словари нерегулярно образуемых грамматических форм отдельных слов, что значительно облегчит пользование словарем нерусскому читателю.

Зав. издательством восточных словарей Л. А. М е р в а р т в своем выступлении коснулась вопроса упорядочения транскрипции в словарях.

Ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР И. К. К у с и к ь я н указал на необходимость фиксации всех возникающих в процессе работы над двуязычным словарем вопросов и методов их разрешения, что позволит впоследствии обобщить богатый лексикографический опыт отдельных словарных коллективов.

В о п р о с ы с о с т а в л е н и я с л о в а р е й п и с а т е л е й нашли свое отражение в докладе ст. научн. сотр. А. Д. Г р и г о р ь е в о й о работе над составлением словаря языка Пушкина (см. ее статью в № 3 нашего журнала. — *Ред.*) и в выступлениях ст. научн. сотр. проф. С. И. Б е р н ш т е й н а. Проф. Бернштейн считает, что словарь писателя должен совмещать в себе две задачи: во-первых, он должен отразить словарный состав литературного языка определенной эпохи и, во-вторых, показать все разнообразие языковых средств данного писателя как литературной индивидуальности. Последняя задача, выполняемая составителями словаря языка Пушкина лишь частично и непоследовательно, могла бы быть разрешена показом слов, с которыми сочетается данное сло-

во в произведениях изучаемого писателя, приведением характерных сравнений, перифраз и индивидуальной фразеологии.

При обсуждении структуры толковых нормативных словарей был поднят вопрос о целесообразности гнездования слов. В докладе ст. научн. сотр. С. И. Ожегова был выдвинут метод частичного гнездования, осуществленный в однотомном толковом словаре и основанный на соединении в одной словарной статье слов, образованных при помощи так называемых «грамматических формантов». К словам такого рода относятся, например, парные виды глаголов (*делать* — *сделать*, *запугать* — *запугивать*), отглагольные существительные, обозначающие действие по глаголу (*дробить* — *дробление*, *стирать* — *стирка*), возвратные глаголы (*мыть* — *мыться*), собирательные существительные (*ворон* — *воронье*) и ряд других грамматических образований. В подобных случаях смысловой оттенок производного слова не выходит, по мнению С. И. Ожегова, за пределы основного предметно-смыслового содержания слова-источника, которое является как бы семантическим представителем в кругу производных слов.

В выступлениях других участников совещания выдвинутый С. И. Ожеговым принцип гнездования не нашел решительной поддержки, и хотя в докладе И. Ф. Бальчиониса указывалось, что в составлении словаря литовского языка до сих пор применяется метод гнездования, в других докладах, в том числе и в докладе проф. С. Г. Бархударова, отмечался отказ от него и переход к методу алфавитной системы. «Вопрос о принципах словообразовательного семантического гнездования, о целесообразности того или иного типа его может быть решен только в связи с анализом грамматической и лексической системы того или иного языка и, следовательно, опирается на широкие принципиальные теоретические основы», — отметил в заключительном слове акад. В. В. Виноградов.

Естественно, что в работе лексикографического совещания вопрос о принципах определения значения слова, о разграничении отдельных значений не мог не найти своего места. Как докладчики, так и выступающие по докладам, обмениваясь своим опытом в этом отношении, указывали вместе с тем на отсутствие прочной методологической базы для этого вида словарной работы и на необходимость создания специальных теоретических работ на основе изучения словообразовательной и семантической системы отдельных языков. Специальному обсуждению в связи с указанным вопросом подверглась проблема омонимии, широко развернутая в докладе С. И. Ожегова. Указав на то, что существующие словари традиционно различают лишь такие омонимы, которые возникли в результате сосуществования ничем семантически не связанных между собой слов типа *браж*, *пост*, *град*, *нога*, С. И. Ожегов наметил целый ряд групп омонимов, образовавшихся в результате закономерного вычленения значения слова в самостоятельное слово с отдельным своим значением. Так, по мнению С. И. Ожегова, такие слова, как *кулак*, *бородка*, *глазок вещать* (проричать и передавать по радио), *оесеть* (изба осела и мусть осела) и многие другие, разошедшиеся в своем значении по предметному применению метафорических значений или вследствие процессов метонимического и «распространительного» употребления, являются омонимами и подлежат в словаре самостоятельному рассмотрению.

С возражением С. И. Ожегову выступил ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР т. Б а б к и н, который указал, что выделение в словаре в качестве омонимов таких слов, как *вещать* и *оесеть*, объединенных одной семантической идеей, нецелесообразно и было бы к тому же затруднительно в практике составления двуязычных словарей. В таких случаях следовало бы применять особые пометы, чтобы указать на отсутствие связи данного значения с предыдущим значением слова.

В ряде выступлений был затронут вопрос о подборе иллюстративного материала к словарной статье. Научн. сотр. Института востоковедения т. Сыромятников выступил с резкой критикой иллюстративных примеров в Толковом словаре современного русского языка АН СССР, указав, что в целом ряде случаев они содержат в себе архаизмы, непонятные диалектизмы и различного рода отступления от норм современного литературного языка. С критикой иллюстративного материала в русско-украинском словаре выступила К. А. Марцишевская. Тов. Бабкин указал на то, что положение П. Я. Марра о классовой природе языка отразилось пагубным образом и в подготовке материалов для словаря современного русского языка. Так, например, иллюстрация из Неверова «Мирон лежал, задрал ноги, на гумне» снабжалась в словарной статье примечанием, что Мирон — эксплуатируемый кулаком бедный крестьянин.

В выступлениях К. Е. Майтинской, Э. В. Севортяна и А. Г. Оруджева были затронуты вопросы упорядочения терминологии, устранения существующего разнобоя и необходимости координированной работы языковедов и специалистов различных отраслей в этой области. На совещании поднимались также и другие вопросы лексикографической работы: вопрос о системе и характере стилистических помет, о принципах классификации

фразеологического материала и его подаче в словаре, о грамматической характеристике слова, об отражении произносительных норм, о работе над картотекой словаря и др. Выдвигались также конкретные предложения по организации плановой, координированной работы в области лексикологической теории и лексикографической практики.

Закрывая совещание, акад. В. В. Виноградов указал, что настоящее совещание, будучи по существу первым совещанием по лексикографической работе, естественно, не могло разрешить все поставленные на нем вопросы, но тем не менее наметило их и указало конкретные способы и меры для их разрешения.

В заключение совещание приняло резолюцию, в которой подчеркивается необходимость глубокой теоретической работы по вопросам лексикографии и намечается ряд организационных мероприятий: систематическое обсуждение лексикографической продукции специалистами, составляющими словари родственных языков, постоянный обмен лексикографическими изданиями между языковедческими институтами союзных академий, периодическое издание специальных сборников, посвященных вопросам лексикографии, информация в печати о ходе словарной работы на местах, освещение на страницах журнала «Вопросы языкознания» состояния лексикографической работы и помещение в нем статей по основным теоретическим проблемам лексикографии, организация специальной подготовки кадров лексикографов. Совещание сочло нужным отметить, что лексикографические работы, имеющие характер самостоятельных научных исследований, должны рассматриваться как достойные приращения за них ученых степеней кандидата и доктора наук.

И. С. Ильинская

РЕЗОЛЮЦИЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР (15—16/IV 1952 г.)

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» глубоко и всесторонне раскрыл структуру языка, специфику его грамматического строя и словарного состава и создал надежную методологическую базу для лексикографии как науки.

Советская лексикография, до последнего времени не имевшая прочных методологических основ и часто разрешавшая основные вопросы словарной работы только на основе практического опыта, далеко не всегда единообразного и не обобщавшегося, отныне получает прочные, подлинно научные основания для своего дальнейшего развития и совершенствования.

Советская лексикография имеет значительные успехи. За годы советского строя созданы многочисленные лексикографические труды — словари толковые, двуязычные, терминологические и др. Велась активная работа по составлению толковых и исторических словарей русского языка; созданы словари: русско-украинский, русско-таджикский, русско-узбекский, русско-азербайджанский и многие другие русско-национальные и национально-русские словари.

Впервые в истории отечественной лексикографии созданы словари младописьменных языков, а также двуязычные словари ряда языков Востока и Запада.

Опираясь на опыт старших лексикографий, в частности, богатой традицией русской лексикографии, советские языковеды создали для различных языков Советского Союза словари толковые, терминологические, двуязычные и другие, являющиеся залогом расцвета и обогащения национальной культуры. Словари содействуют установлению норм литературного языка и успешной борьбе за культуру речи.

Составление толковых национально-русских и русско-национальных словарей разных языков многонационального Советского Союза — русского, украинского, белорусского, литовского, грузинского, казахского, армянского, таджикского и других содействует братской взаимопомощи и творческому взаимообобщению языков этих народов.

«Новое учение» о языке акад. Марра оказало вредное влияние на развитие отечественной лексикографии. Понимание языка как надстройки, смешение семантики с общественным мировоззрением, с идеологией, антиисторический подход к истории слова и его значений — все это тяжело отразилось на словарной практике: на методах построения словарной статьи, порядка расположения значений, подбора и размещения иллюстративного материала. Академическая лексикография — первые два тома Словаря современного русского литературного языка и Словарь древнерусского языка — особенно пострадала от попыток внедрить в словарную практику порочные положения «нового учения» о языке.

Освобожденная от ошибок марровской теории, вооруженная сталинским учением о языке, советская лексикография получила все возможности развития и совершенствования. Словарная работа активизировалась во всех языковедческих центрах страны. На многочисленных дискуссиях подверглись всестороннему обсуждению вопросы теории и практики лексикографии. Перед советским языкознанием встал целый ряд проблем и задач, без разрешения которых советские лексикографы не смогут успешно продолжать свою работу. Это сложные задачи, связанные с общественной регламентацией языка, с разграничением разных типов словарей, с выработкой для них типовых и дифференцированных словников, с точным определением принципов и приемов, стилистической и грамматической характеристики слова, определения значений, разграничения омонимов, отбора и размещения фразеологии, определения и унификации орфографических, произносительных, акцентологических норм и др.

Разрешение этих задач не может быть осуществлено без углубленной теоретической работы. Развитие научной теории лексикографии всецело зависит от правильно поставленного исследования лексической и фразеологической системы языка в целом, системы его стилей и его диалектов. Разработка общих вопросов семантики (семасиологии) и стилистики — залог успешного развития советской лексикографии.

На основе разработки всех сторон науки о словарном составе языка и о системе стилей языка советским лексикографам предстоит создать и усовершенствовать многообразные типы словарей — толковые, исторические, фразеологические, синонимические, словари языка писателя, двуязычные, дифференциальные диалектные, этимологические, терминологические, орфоэпические, орфографические и др.

Здесь уже есть некоторые достижения. Но в то же время в области лексикографической теории и практики есть много непреодоленных ошибок и недостатков. На практике словарной работы болезненно отражается отсутствие теоретических работ по лексикологии и стилистике национальных языков. Необходимо в ближайшее время, на основе сталинского учения о языке, создать научные работы, посвященные разработке теории слова и основным вопросам лексикологии и семантики. Годы господства сторонников «нового учения» о языке, относившихся пренебрежительно к словарной работе, пагубно отразились на подготовке лексикографических кадров. Предстоит в максимально короткие сроки, предусмотрев соответствующую квалификацию в аспирантуре, воспитать кадры высококвалифицированных лексикографов, передать накопленный опыт лексикографической работы молодым языковедам. Необходимо создать условия для дальнейшего роста молодых научных работников, выработать точные и строгие научные требования, которым должны удовлетворять лексикографические работы, представляемые на соискание ученой степени. Нужно выработать типовые словники для разных видов словарей, с учетом национального своеобразия языков Советского Союза, установить систему лексикографического описания слова, структуру словарной статьи в разных типах словарей, многообразную и дифференцированную систему стилистических помет. Нужно изжить вульгарно-социологические и неточные толкования, постоянно совершенствовать и пополнять словарные картотеки, заботясь о высоком качестве иллюстративного материала.

Словарная работа должна помочь разработке и унификации систем национальных терминологий, содействовать устранению терминологического разноречия. Терминологические словари должны стать базой для упорядочения и закрепления общей научной и технической терминологии для того или иного национального языка; особенно это относится к младописьменным языкам многонационального Советского Союза.

Исходя из задач, стоящих перед советской лексикографией, в целях дальнейшего развития теоретической и практической лексикографической работы в языковедческих институтах академий наук союзных республик, совещание считает необходимым:

1. Расширить и углубить теоретическую работу по вопросам лексикографии, по изучению словарного состава и основного словарного фонда языков Советского Союза, всячески содействовать разработке конкретных теоретических тем по вопросам лексикографии, по исторической и современной лексикологии и стилистике.

2. Просить Совет координации систематически организовывать обсуждение лексикографических работ и подготовленных словарей, а также проектов словников для разных типов словарей. Для успешного проведения обмена опытом и координации работы лексикографических центров считать целесообразным систематическое проведение совещаний работников, составляющих словари родственных языков (тюркских, финно-угорских языков и др.), с участием языковедов Москвы и Ленинграда.

3. В целях координации работы и установления постоянной научной информации просить Совет координации организовать постоянный обмен лексикографическими изданиями между языковедческими Институтами союзных академий.

4. Приветствуя начинание Института языкознания имени Потебни Украинской Академии наук, организовавшего систематический выпуск печатных лексикографических бюллетеней, рекомендовать языковедским институтам союзных академий периодическое издание специальных сборников, посвященных вопросам лексикографии. Несомненно, что такие языковедческие центры, как институты языкознания АН Грузинской ССР, Армянской ССР и др., имеющие богатый опыт лексикографиче-

ской работы, такими изданиями могут принести большую пользу теории и практике словарного дела.

5. Совещание считает необходимым рекомендовать всем языковедческим институтам союзных академий организовать систематическую информацию в печати о ходе словарной работы на местах. Совещание просит редакцию журнала «Вопросы языкознания» регулярно освещать на страницах журнала состояние лексикографической работы в союзных республиках и уделять возможно больше внимания основным теоретическим проблемам лексикографии.

6. Совещание считает необходимым организацию специальной подготовки кадров лексикографов. С этой целью целесообразно установить специальный лексикографический профиль при подготовке аспирантов. Лексикографические работы, имеющие характер самостоятельных научных исследований, должны рассматриваться как достойные присуждения за них ученых степеней кандидатов и докторов наук.

7. Совещание отмечает, что в составе многих языковедческих институтов (например, АН Туркменской ССР, Латвийской ССР и др.) до сих пор не организованы словарные секторы, и лексикографическая работа, ведущаяся замедленными темпами, поручена лицам, которые не являются специалистами-лексикографами.

Советские лексикографы — специалисты по разным языкам народов Советского Союза — должны объединить свои усилия по разработке основ советской лексикографии на базе сталинского учения о языке. Языковедческие центры, специальные институты союзных академий должны систематически координировать свою работу, постоянно делиться опытом. Эта дружная совместная работа приведет к тому, что советская лексикография станет самой богатой и совершенной лексикографией в мире.

В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ им. А. А. ПОТЕБНИ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР

Гениальные труды И. В. Сталина по вопросам языкознания, разоблачившие антинаучную, вульгаризаторскую сущность так называемого «нового учения» о языке Марра и разгромившие созданный приверженцами этого «учения» аракчеевский режим, вдохнули творческую жизнь и в украинское языкознание.

После выхода в свет работ И. В. Сталина, перед Институтом языкознания им. А. А. Потебни АН УССР встала задача коренной перестройки его работы на основе учения И. В. Сталина о языке.

Путем критики и самокритики научный коллектив Института под руководством партийной организации вскрыл ошибки марровского толка, имевшие место в работе некоторых сотрудников Института (в лекциях и статьях, пропагандировавших «новое учение»), и с большой энергией направил свои силы на перестройку всей работы Института.

Институт сразу же, во второй половине 1950 г., перестроил свой тематический план. Были устранены темы, прямо или косвенно связанные с так называемым «новым учением» (например, перевод на украинский язык и издание работ Марра и др.). Были введены темы, вытекающие из трудов И. В. Сталина: о сравнительно-историческом методе в языкознании и о восточнославянской языковой общности, прежде всего о родстве и неразрывной связи исторического развития русского и украинского языков, темы, связанные с изучением языков стран народной демократии (чешского, румынского) и др.

1951 год был для Института языкознания им. А. А. Потебни Академии наук Украинской ССР годом напряженной деятельности по перестройке и развертыванию его научной работы на основе гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания. Эта перестройка осуществлялась как по линии углубленного усвоения научными сотрудниками учения И. В. Сталина о языке и внедрения этого учения в разрабатываемую Институтом тематику, так и по линии живого научного и практического участия Института в работе всех украинских языковедов по развитию языковедческой науки и перестройке преподавания языковедческих дисциплин в высшей и средней школе. Серьезную роль в перестройке работы Института сыграло усиление связи с Институтом языкознания АН СССР (участие в сессиях, проводимых Институтом, получение от Института отзывов на тематические планы и консультации по отдельным научным вопросам и темам и т. п.), а также работа лингвистического семинара при Институте языкознания АН УССР, обсуждение общетеоретических вопросов на Ученом совете и другие.

Статьи газеты «Правда» «Против идеологических извращений в литературе» и «Об опере «Богдан Хмельницкий» были восприняты Институтом как важнейшее указание партии о повышении бдительности в идеологической работе, о непримиримой борьбе против рецидивов украинского буржуазного национализма, против космо-